

После того как мнение Су Хуэйи было отвергнуто, остальные трое заказали говядину, тефтели с грибами и редькой. Блюда принесли и расставили по столу. Су Хуэйи принялся забрасывать в котел говядину и тефтели, на что Су Тин заметил с изумлением:

— Младший, почему ты ешь только мясо? Даже второй брат ест овощи.

Су Цзяньчэнь отложил палочки и нахмурился:

— Что значит «даже я ем овощи»? Третий, у тебя ко мне какие-то претензии?

Пока братья напротив вели словесную перепалку, Су Хуэйи спокойно занимался своим маленьким миром: переправлял в котел тефтели, переправлял говядину, переправлял креветочную пасту...

Продолжая жевать, он не забыл вставить:

— Всё равно считаю, что нам стоило заказать ледяную колу.

Су Чи опустил в его чашку пару сваренных грибов эринги:

— Сюда приходят пить бульон.

— Но мы не должны исключать другие варианты только ради бульона.

— Су Хуэйи, советую тебе не использовать идиомы, если не уверен в их значении.

— ...

К тому времени, как еда была наполовину съедена, все тефтели на столе закончились. Су Хуэйи хотелось еще, и Су Цзяньчэнь, поняв его без слов, повернулся и попросил официанта принести еще порцию. Су Хуэйи остался доволен:

— Второй брат такой хороший.

Креветочная паста на кончике палочек Су Чи с глухим звуком упала обратно в котел. Он на секунду замер, затем снова выловил ее. Заметив это, Су Хуэйи решил добавить драмы:

— Даже креветочная паста со мной согласна.

Су Чи не ответил, лишь не спеша съел эту креветку.

Бульон в котле закипел во второй раз. Когда принесли добавленные Су Цзяньчэнем тефтели, Су Хуэйи, проявив мастерство владения палочками, ловко отправил в свою чашку сразу три штуки. Су Тин напротив просто остолбенел. Придя в себя, он сказал второму брату:

— Я нашел талант, способный сравниться с моим мастерством подбрасывания монетки.

Су Хуэйи не обращал внимания на то, что говорят напротив. Как только тефтелька всплыла, он проткнул ее, пару раз подул и отправил в рот.

— М-м...! — Палочки с грохотом упали на стол!

Су Хуэйи прижал руки к обожженному рту, из глаз брызнули слезы. Как она могла оказаться такой горячей внутри!

Остальные трое обернулись на звук. Су Цзяньчэнь окинул взглядом стол, не увидел холодной воды и быстро поднялся, чтобы пойти к стойке администратора.

Едва он отошел, как челюсть Су Хуэйи внезапно сжала чья-то крупная ладонь, разворачивая его к себе. Грубые подушечки пальцев уперлись в подбородок, полусилой заставляя открыть рот:

— Открой, не прикусывай.

Сквозь пелену слез он поднял взгляд и увидел перед собой лицо Су Чи, ставшее вдруг огромным. Брови того были плотно сдвинуты, а опущенные ресницы не могли скрыть мрачный блеск в глубине глаз:

— Высунь язык, дай посмотрю, не вскочил ли волдырь.

Су Хуэйи, как щенок, послушно высунул язык. Су Чи, придерживая его за подбородок, внимательно осмотрел рот и, убедившись, что всё в порядке, разжал пальцы:

— Хорошо, волдырей нет.

— Угу.

В этот момент вернулся Су Цзяньчэнь с ледяной колой и протянул ее Су Хуэйи:

— Пей это.

Тот забулькал:

— Сясиба, второй брат.

Су Хуэйи наконец-то наслаждался ледяной колой, а Су Чи всё это время сидел, повернувшись к нему вполоборота и наблюдая. Если не считать движения, которым он убрал руку, его корпус так и остался наклоненным вперед, не шелохнувшись. Су Тин напротив отложил палочки, его взгляд был прикован к ним. Но его старший брат, обычно такой проницательный, даже не обернулся.

...

Закончив ужин, они упаковали две порции костного бульона для Су Цзитуна и его супруги. Поскольку ночью за ними присматривал сиделка, остальные немного посидели и собрались домой. Су Тин улетал завтра в полдень, поэтому решил переночевать дома. Они спустились на парковку: Юй Синьянь села в машину Су Цзяньчэня, а Су Хуэйи — в машину Су Чи.

Су Тин остался стоять между двумя автомобилями. Су Цзяньчэнь пригласил его:

— Третий, поедешь со мной?

Су Тин молчал, засунув руки в карманы, а затем вдруг усмехнулся:

— Я поеду с первым братом.

Су Цзяньчэнь:

— ...

В машине было трое, и никому не хотелось садиться на переднее пассажирское сиденье, поэтому Су Хуэйи и Су Тин устроились сзади.

Машина выехала из больницы и плавно покатила по широкой дороге, а через несколько кварталов свернула в переулок. В это время суток на дорогах почти не было машин, по обеим сторонам тянулись пустынные тротуары, фонари тускло мерцали в ночи. Решительные и холодные черты лица Су Чи отражали свет, казалось, ничто не могло их поколебать.

Су Тин приподнял брови — ему нужно было кое-что проверить.

Он подал голос:

— Младший.

Су Хуэйи обернулся, и внезапно перед ним возникло лицо брата. Он испугался и выставил руку, чтобы отстраниться:

— Чего, третий брат?

Су Тин наклонился и прошептал:

— Я...

Визг тормозов! Машина резко остановилась у обочины.

Салон трянуло, дистанция между ними вынужденно увеличилась. Су Тин даже ударился о спинку сиденья. Он поморщился, поднял голову и встретился взглядом с Су Чи в зеркале заднего вида.

Гладь, обычно спокойная и безмятежная, в этот миг была нарушена.

В глубине глаз Су Чи подавлялись пугающие эмоции. Словно на ледяной корке образовалась трещина, сквозь которую проглядывало бурлящее подводное течение.

Су Тин приподнял бровь и откинулся назад. Он получил ответ, который искал.

Су Хуэйи, оправившись от внезапной тряски, вытянул голову, ухватившись за спинку переднего сиденья:

— Что случилось? Первый брат, почему ты резко затормозил?

Су Чи сжал пальцы на руле. Он подавил эмоции в глубине глаз, снова посмотрел вперед и завел мотор:

— Кошка перебежала дорогу. Сиди смирно.

Он добавил холодным тоном:

— Третий, это касается прежде всего тебя.

Су Тин, только что устроивший провокацию:

— ...Ссс, опять перешел черту.

Машина снова плавно тронулась. Су Хуэйи, вспомнив лицо, возникшее из темноты, решил докопаться до истины:

— Третий брат, зачем ты только что так резко ко мне наклонился?

Су Тин ответил небрежным тоном, в котором не чувствовалось ничего странного:

— Проверял, не вскочил ли у тебя волдырь на языке~

Су Хуэйи в непроглядной тьме восхищенно отозвался:

— У меня вскочил не волдырь, а лампочка?

Спереди раздался едкий смешок.

Су Тин:

— ...

Домой вернулись в десять вечера. Машину припарковали, все трое вышли. В гараже было светло, и Су Хуэйи, вспомнив неуместную заботу Су Тина, решил проявить инициативу и высунул язык:

— Третий брат, ты ведь хотел проверить волдырь? Посмотри?

Краем глаза он заметил, как Су Чи отвел взгляд, а Су Тин поспешно замахал руками, отгоняя его язык:

— Нет там волдыря, быстро... быстро убери его обратно.

<http://bllate.org/book/18282/1752325>